

Когда преподобный Антоний жил со своими учениками в Египетской пустыне, ему пришло однажды на мысль, что нет еще другого инока, который бы был так совершенен, как он, нет никого, кто поселился бы раньше его в пустыне и избрал столь уединенную жизнь. Он сам рассказывал впоследствии, что когда подумал так, то услышал в видении голос, который говорил:

"Антоний! есть один раб Божий, который пришел сюда прежде тебя и который совершеннее, чем ты.

Если хочешь, можешь найти его в отдаленной пустыне; только ступай к нему скорее, пока он не отошел к Господу".

Услышав это и придя в себя, старец тотчас взял свой посох и поспешил в пустыню, пламенно желая поскорее найти того, о ком ему было открыто. Был полдень, и стало так жарко, что от солнечного зноя раскались даже камни; старец изнемогал телом, но дух его был бодр, и он не думал возвращаться назад с предпринятого пути. Хотя он и не знал, куда далее идти, но сохранял твердость и говорил: "Я верю, что Бог покажет мне, как обещал, Своего раба". Проходя по этой суровой и недоступной пустыне, старец не видел ничего, кроме следов зверей; пробыв в пути уже второй день и проведя вторую ночь в молитве, он не знал, куда направиться далее. На рассвете третьего дня он увидел вдруг волчицу, которая шла по краю горы и выла. Следуя за ней издалека, он подошел к пещере, в которой жил святой угодник Божий Павел. Старец пришел в радость при виде пеще-

www.tradizione.oodegr.com

ры, но обитатель ее, заметив приближение Антония, запер дверь. Подойдя, старец постучал, но ответа не было, и он продолжал стоять снаружи и безуспешно стучать. Видя, что ему не отворяют двери, он упал на землю перед входом в пещеру и молился до самого шестого часа, чтобы сподобиться ему войти внутрь и увидеть того, кого он отыскал с таким трудом.

Святой говорил: "Отопри мне, раб Христов, отопри! ведь ты знаешь, кто я, откуда и зачем пришел, ибо тебе открыл то Бог. Знаю я и сам, что недостойн видеть твое святое лицо, тем не менее, не уйду отсюда, пока не увижу тебя. Не скрывай же себя, если тебя открыл мне Бог: ты принимаешь зверей, — зачем же отвергаешь человека? Я нашел тебя после долгих поисков и вот стучу, чтобы ты отпер мне. Если же ты не отперешь, то я умру на твоем пороге, и ты похоронишь здесь труп мой".

Многое и другое говорил он ему со слезами и укорял его за суровость. Тогда угодник Божий отвечал ему изнутри пещеры и сказал:

"Можно ли просить с угрозами или укорять со слезами? Ты удивляешься, что я не отпираю тебе, — это потому, что ты хвалишься, что пришел умирать здесь".

С такими словами святой отпер дверь, и они обняли друг друга и облобызались, называя один другого по имени, потому что каждому из них Бог открыл имя другого. Когда они сели, преподобный Антоний сказал: "Радуйся, Павел, избранный сосуд и огненный столп, житель сей пустыни!"

Святой Павел отвечал:

"Хорошо, что ты пришел, солнце, просвещающее всю вселенную, наставник спасаемых, уста Божии, населивший пустыню и прогнавший из нее диавола! Но зачем ты предпринял такой великий труд, идя ко мне, грешному и ничтожному человеку? Вот ты видишь перед собой дряхлого старца, покрытого сединами, видишь человека, готового обратиться в прах и тление. Но любовь не знает препятствий, — и ты пришел; скажи же мне, прошу тебя, — как живут теперь люди, в каком положении находится мир? Есть ли все еще идолопоклонники и вместе с тем не продолжают ли гонения на верующих?"

"Твоими молитвами, — отвечал Антоний, — мир находится в благополучии, гонения прекратились, и Церковь прославляет Истинного Бога, но так как ты упомянул о гонениях, то прошу тебя, расскажи мне ради Бога о себе и открой, по какой причине ты ушел из мира в эту далекую пустыню?"

"Я родился в Фиваиде, — начал свой рассказ святой Павел, — и у меня была сестра, которую родите-

ли еще при жизни своей выдали замуж. Будучи сами православными, они, дав мне светское образование, наставили меня и в истинах православной веры. Умирая, они разделили между нами свое богатое имение. По смерти их муж моей сестры из лихоимства задумал присвоить себе следующую мне часть имущества и вознамерился предать меня, как христианина, на мучение нечестивому князю, чтобы, погубив меня таким образом, завладеть моим наследством. Царем был тогда Декий. Он преследовал всех христиан, и от страха перед измышляемыми им жестокими мучениями трепетала вся Фиваида. В то время был взят нечестивыми гонителями один христианский юноша. Его долго мучили, чтобы склонить к отречению от веры Христовой, но напрасно. Наконец его привели в цветущий и душистый сад и, положив навзничь на роскошную постель, привязали к ней мягкими веревками его руки и ноги. Когда все ушли из сада, то пустили туда к юноше одну молодую девушку, чтобы она соблазнила его на грех. Бесстыдная девица обнимала и целовала юношу, всячески стараясь обольстить его. Что же сделал доблестный страдалец, после того как уже претерпел столько мучений? Видя себя в опасности плотского прельщения, он откусил зубами язык и выплюнул его на лицо блудницы; страшной болью он поборол в себе страсть, оплевал кровью лицо и одежды развратницы, сам же с помощью благодати Христовой устоял в чистоте. Другого юношу, оставшегося твердым в христианской вере, после многих мучений обнажили и, вымазав все тело медом, поставили его со связанными в плечах руками на солнечный зной; думали, что, жалимый пчелами, осами и шершнями, он не стерпит и согласится на принесение идольской жертвы. Но мужественный страдалец, хотя все тело его было искусано и покрыто кровью до такой степени, что он утратил даже образ человеческий, не отрекся, однако, от Христа. Видя все это, а также и все более возрастающую злобу мужа моей сестры, которой не могли укротить ни слезы сестры, ни родство, я оставил ему все и убежал в пустыню. С помощью Божией я постепенно дошел до сего места. Найдя эту пещеру с источником воды внутри ее, я понял, что Сам Господь назначил мне здесь место обитания. Я поселился здесь и живу, питаюсь финиками и изготавливая себе одежду из листьев".

Когда святой рассказывал это, вдруг прилетел ворон, держа в клюве хлеб; тихо положив перед ними хлеб, он улетел и скрылся в воздухе. Видя изумление блаженного Антония, святой Павел сказал: "Это Господь многомилостивый и человеколюбивый послал обед нам, Своим рабам. Вот уже шестьдесят лет я получаю полхлеба. Но по случаю твоего прихода Христос Господь удвоил дар и послал Своим воинам целый хлеб".

Взяв этот хлеб, великие угодники Божий стали про-

сить друг друга благословить и преломить его, каждый поставляя другого выше себя по чести. Святой Павел хотел почтить преподобного Антония, как гостя; преподобный же Антоний — святого Павла, как хозяина дома и старшего по возрасту, и долго они с любовью спорили между собой. Наконец, блаженный Павел взял хлеб с одного края, а другой вложил в руки преподобному Антонию; хлеб тотчас сам переломился посередине, и каждый получил свою половину.

Сев у источника, рабы Христовы ели и насытились, потом они напились из этого источника, имевшего чистую и весьма приятную воду. По совершении благодарственной молитвы они снова сели и побеседовали всю ночь до утра. С наступлением дня святой Павел сказал авве Антонию: "Я давно, брат мой, знал, что ты обитаешь в этой пустыне, и хотел бы, живя с тобой, вместе служить нашему Владыке. Но так как пришло время моей кончины, которой я всегда ждал с радостью, желая "разрешиться и быть со Христом", то Господь и послал тебя ко мне, чтобы ты схоронил мое смиренное тело и предал землю земле".

Услышав это, Антоний воскликнул со слезами: "Не оставляй меня, отец мой, одного, но возьми меня с собой!"

"Тебе нужно не о себе заботиться, — отвечал святой Павел, — но о благе ближнего. Если для тебя благо было бы в том, чтобы, освободившись от тяжести плоти, последовать за Агнцем на небеса, то польза прочей братии требует, чтобы ты пока еще наставлял и укреплял их. Прошу тебя, сходи поскорее в свой монастырь и принеси подаренную тебе епископом Афанасием мантию, чтобы покрыть ею мое тело".

Святой Павел просил об этом не потому, что нуждался в мантии. Он не заботился о том, нагим или покрытым будет схоронено в земле его тленное тело, которое он одевал столько времени финиковыми листьями; он хотел лишь того, чтобы его душа разлучилась с телом в безмолвии уединения, потому он и отсылал от себя преподобного Антонин в монастырь.

Антоний был очень удивлен тем, что услышал об Афанасии и о мантии. Видя в Павле как бы Самого Христа и почитая пребывающего в нем Бога, он не осмелился более возражать ему; долго молча и со слезами он целовал его очи и руки и потом поспешил исполнить приказание: против своего желания отправился в монастырь, изнемогая телом, но духом побеждая немощи своей старости. Когда он подходил к своей келии, два ученика встретили его и спросили: "Где ты пробыл столько времени, отец наш?"

"Горе мне, дети мои, — отвечал Антоний, — горе мне, грешному, мнимому иноку. Сам я только называюсь иноком, но видел того, кто поистине есть Илия, Иоанн в пустыне; я поистине видел Павла в раю".

Ученики хотели услышать об этом подробнее и ста-

ли просить его, чтобы он рассказал.

Антоний же, закрывая уста рукой, сказал: "Для всякой вещи есть время: время говорить и время молчать".

И, захватив с собой мантию, нисколько не отдохнув, не взяв с собой даже пищи на дорогу, он вышел и снова поспешно отправился в пустыню, чтобы застать еще в живых святого Павла, ибо боялся, как бы в случае замедления тот не умер без него.

На другой день часу в третьем, находясь в пути, авва Антоний увидел в воздухе чины Ангелов и Соборы пророков и апостолов, а посреди их — душу святого Павла, которая, блистая более, чем солнце, восходила на небо. Святой Антоний, упав на землю, посыпал свою голову песком и с рыданиями восклицал: "Зачем ты, Павел, оставил меня? зачем уходишь без последнего целования? Так долго я не знал тебя, и так скоро, когда узнал, ты оставляешь меня!"

Впоследствии блаженный Антоний рассказывал, что прошел потом остальную часть пути с такой скоростью, как будто бы летел на крыльях по воздуху, так что от быстрой ходьбы даже не чувствовал земли под своими ногами. Скоро он достиг пещеры и, войдя в нее, увидел святого стоящим на коленях с простертыми вверх руками и вверх же обращенным лицом. Думая, что он жив и молится, стал вместе с ним на молитву и Антоний. Прошел час, и, так как от святого Павла не было слышно ни слов, ни вздохов молитвенных, блаженный Антоний подошел к нему ближе и, увидев, что он уже мертв, понял, что тело святого мужа и по смерти воздает поклонение Богу, перед Лицом Которого все живо. Долго он плакал и рыдал, целуя святое тело преподобного, потом обвинил его принесенной с собой мантией и по христианскому обычаю начал петь употребляемые при погребении псалмы. Но он не мог придумать, как ему совершить погребение святого, так как не принес с собой заступа, чтобы вырыть могилу.

"Возвращаться ли в монастырь за орудием? — размышлял он, — но туда три дня пути. Здесь ли оставаться? но без заступа я не могу сделать ничего. Останусь я лучше здесь и умру, как должно, испустив последнее дыхание близ Твоего, Христе, воина!"

Когда он думал об этом, вдруг из глубины пустыни приходят два льва, рыкая и как бы плача о потере святого. Антоний сначала несколько испугался, но потом, когда увидел, что кроткие, подобно агнцам, звери лежат у тела святого и жалостно рыкают, точно плачут, дивился кротости этих зверей. Они же начали когтями своими рыть землю и, выкопав яму значительной глубины, снова припали к телу святого с сильным рыканием, как бы прощаясь с ним, потом, подойдя

к преподобному Антонию, стали лизать руки и ноги его, как бы прося благословения и молитвы. Преподобный, видя, что и звери преклоняются перед Богом, славил Христа и говорил:

"Господи, без Твоей воли не падают на землю ни листья с дерева, ни одна птица! Дай, как Ты знаешь, благословение Свое этим зверям".

Потом, указывая рукой на пустыню, он велел зверям уйти туда. Когда они скрылись, авва Антоний похоронил честное тело святого и преподобного отца Павла, первого пустыннослужителя, скончавшегося 113 лет от роду. Всю следующую за погребением ночь преподобный Антоний провел над могилой святого в слезах и молитве; с наступлением же утра отправился обратно в свой монастырь, захватив с собой сплетенную из финиковых листьев одежду святого. Придя в свою обитель, он подробно рассказал обо всем своим ученикам в назидание им; одежду же святого Павла он берег и чтит настолько, что надевал ее только два раза в год: в праздник Святой Пасхи и в Пятидесятницу.

Святыми молитвами преподобных отцов Павла и Антония, да сподобит нас жребия Своих угодников Христос Господь наш, Которому, с Отцом и Святым Духом, честь и слава вовеки. Аминь

halkidon2006.orthodoxy.ru

МОСКВА. 17 января 2011 года в Общественной палате России прошло первое заседание Организационного комитета по проведению мероприятий, посвященных памяти митрополита Волоколамского и Юрьевского Питирима (Нечаева).

В мероприятии приняли участие руководитель Издательства Московской Патриархии протоиерей Владимир Силовьев, председатель Отдела Московского Патриархата по взаимоотношениям Церкви и общества, член Общественной палаты РФ протоиерей Всеволод Чаплин, другие священнослужители, общественные деятели, ученые, публицисты, ректоры и преподаватели ряда высших учебных заведений.

Оргкомитет, в частности, сформировал рабочие группы и обсудил планы проведения в вузах и на других площадках различных мероприятий, посвященных памяти почившего иерарха и его наследию.

Приветствуя собравшихся, протоиерей Всеволод Чаплин процитировал слова Священного Писания: «Поминайте наставников ваших» (Евр. 13:7) и призвал к актуализации не только духовного, но и церковно-общественного наследия митрополита Питирима и других выдающихся иерархов второй половины XX века. По мнению выступавшего, многое из этого наследия, особенно созданное в трудные для страны переломные годы, поможет укрепить народное

единство, справиться с угрозой разделения по национальному, социальному, политическому и другим признакам.

Патриархия.Ru / Седмица.Ru

ПИСЬМА СВЯТИТЕЛЯ ФЕОФАНА ЗАТВОРНИКА

42. О памяти Божией и должном держании себя в отношении к Господу. О домашней молитве. О сердечном обращении к Господу

Пишете: «Все монахини ко мне суровы, и так дико смотрят, говорить с ними не хочу». — Если они и действительно суровы, а не кажутся лишь вам такими, то и это поделом. Как вы их отчес-тили? Если б только они это узнали, досталось бы вам. Извольте теперь заглаждать свою вину по крайней мере благодушным перенесением их суровости, хотя, как я уверен, тоже кажущейся. Приложу к сему: имейте всегда в намерении одно — держать себя в сердце к Господу так, как следует, а на то, что вне, не обращайтесь большого внимания. Когда память Божия есть, сознание пред-стоит пред Господом со страхом и благоговейством и припадает к Нему в полной преданности Его святой воле, — се норма должного держания себя в отношении к Господу. Когда так есть, тогда другие пусть как хотят к вам относятся. Вы только не подавайте им повода, и все пойдет у вас в себе добре и предобре. Что ни заметите в них, все предавайте Господу, не принимая на себя никакой о том заботы, право ли то, или неправо, будет ли сопровождаться какими-либо для вас последствиями, или не будет.

Вы постановили приговор: «Суровы; говорить с ними не хочу». Не так, а сами не заводите речей ни с кем; когда же из них заведет какая, говорите поскромнее, посердечнее и покороче. Поставьте себе это законом и действуйте так; но не в виде какого-то отмщения за суровость, а потому что этим уберетесь от многих искушений, особенно словоохотливости пустой и безразборной.

У вас страсть обобщать. Увидели одну-другую суровую — ну все суровы и сердиты, съестть хотят. А им и дела до вас нет; каждая занята своим. Учитесь не расширять, а суживать свои наведения, чтоб не быть неправым судьей. И в настоящем случае суровость одной-двух объясняйте какою-либо случайностью.

Прибавляете: «А тут горе; ноги разболелись, ни в церковь не могу ходить, ни дома стоять на молитве, и кажусь себе большою ленивицею». Когда в церковь не можете ходить, молитесь дома. Если дома не можете стоять на молитве, молитесь сидя. И даже лежа мо-

жете исполнять все положенные службы.

Исполняя их, читайте положенное в молитвенниках со всем вниманием, пониманием и чувством. Если не можете всего вычитывать, заменяйте недочитанное Иисусовою молитвою, трезвенно и благоговейно совершаемую. Можете и всякую службу всю заменять сею молитвою, как указано в Следованной Псалтири. Конечно, лучше бы потрудить тело молитвенным трудом; но что же делать, когда не дает болезнь? Чтоб совесть не тревожила укорами в лености, — определите длительность всякой службы часами; например: за утреню пробыть в молитвенном занятии часа полтора; за вечерню с повечерием — час; за часы с обедницею тоже час. И затем положенное время все иждивайте на сознательное моление к Господу, Владычице Богородице, Ангелу Хранителю и святым. Моление же совершайте или положенными молитвами, или молитвою Иисусовою, — или попеременно, то тем, то другим, об одном заботясь, чтоб быть в молитвенном

настроении и сознанием не отходить от Господа и не упускать благоговейства к Нему полного. Если так усердно потрудите душу свою в молитвенном занятии, то совесть не станет уже укорять вас в лености.

Для Господа не сами по себе дороги стояние на молитве, вычитывание молитв и поклоны; а то дорого, когда при сем держится сердечное к Нему обращение, с преданностию в волю Его и с неким болезнованием, знаменующим сердечное сокрушение. Так озаботьтесь быть настроенными, в церкви ли вы, или дома, стоите, или сидите. И ходя, и лежа также

надо держать себя.

adrian-i-natalia.ru

РАСПИСАНИЕ БОГОСЛУЖЕНИЙ

23 января, понедельник

Седмица 33-я по Пятидесятнице

Свт. Феофана, Затворника Вышенского

8.00 Часы, Исповедь, Литургия

27 января, пятница

Отдание праздника Богоявления

Равноап. Нины, просветительницы Грузии

8.00 Часы, Исповедь, Литургия

28 января, суббота

Прпп. Павла Фивейского и Иоанна Кущника

8.00 Утренняя, Часы, Исповедь, Литургия, Панихида

29 января, воскресенье

Неделя 33-я по Пятидесятнице

Поклонение честным веригам ап. Петра

9.00 Часы, Исповедь, Литургия

**Храм Великомученика Георгия Победоносца
с.Мамонovo**

Контактный телефон: 8-903-667-24-26

www.hram-v-mamonovo.ru

